

ИЗВЕСТНОМУ ПИСАТЕЛЮ ИСПОЛНИЛОСЬ 60 ЛЕТ

Друзь, -1998. -
17 апр. - с. 8

ТРЕТЬЯ ПРАВДА ЛЕОНИДА БОРОДИНА

Писатель и человек Леонид Бородин прошел многое такое, что другие, не привыкшие к трудностям жизни, сочли бы кругами ада. И дело, наверное, даже не столько в тех одиннадцати отбытых годах политзаклечения из двадцати с лишним, отмеренных ему прошлой властью, — кто только и за что не сидел тогда, не сидит сейчас... Несравненно тяжелей был и остается труд самостановления, самонаучения души. Вырваться тогда, сорок лет назад, из замкнутого круга обреченной материалистической самодельщины, именуемой “всепобеждающим учением”, в самый разгар его мнимого торжества, вовремя увидеть и избежать тупиков диссидентщины, воевавшей с “этой страной”, выработать деятельное патриотическое, православное в сердцевине своей мировоззрение — это дано было немногим.

Его повесть “Третья правда” — первое, что довелось мне прочитать у Бородина, — мало кого могла тогда оставить равнодушным. Мы по-немногу прозревали ее — свою правду бытия, не укладывающуюся в общепринятые понятия, ломающую эти тесные рамки и выходящую в духовный простор, ищущую искупления и благодати...

И разнообразный, широкий, в психологические, в мистические глубины уводящий мир открывается в повестях “Расставание”, “Ловушка для Адама”, “Божеполье”, “Год чуда и печали” и других вещах Леонида Бородина, высоко оцененных литературными собратьями и у нас, и в самых разных странах “цивилизованного мира”, переведенных и многократно изданных там, получивших, кстати, престижные премии французского Пен-клуба, итальянского конкурса “Гринза-

не Кавур” и прочих, не говоря уж о премиях наших, ничуть не менее взыскательных журналов и изданий. И Всероссийская Пушкинская премия “Капитанская дочка” за чудесную в своей исторической, психологической многомерности и художественной достоверности повесть “Царица Смуты”.

Но, к сожалению великому, совсем неизвестна еще, считай, нашему читателю поэзия Леонида Бородина, во многом наследующая духовный мир и продолжающая поиск Даниила Андреева. Изданная тиражом всего в тысячу экземпляров поэтическая книга “Изломы” ждет своего переиздания и серьезнейшего чтения.

Этот шестидесятый в жизни Леонида Бородина год стал для нас, его друзей и читателей, в чем-то годом чуда и печали, его словами говоря. Чуда потому, что он — с



Фото
Александра НЕБЕРОВА.

нами, что смог преодолеть все тяжкое, выпавшее ему на долю, пережить и воплотить пережитое в многогранную художественную деятельность, в дела созидания, одно из которых — выпуск журнала русской православной культуры “Москва”. Ну а печали... Изыми ее из смены наших потерь и обретений, из человеческой жизни вообще — и так ли полна будет радость наша, дружба, да и сама эта жизнь?

Петр КРАСНОВ,
писатель.

ОРЕНБУРГ.